

В. М. Филиппов,
министр образования Российской Федерации

ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ О РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Реформы образования происходят сейчас в большинстве развитых стран мира: общепризнано, что в информационно-технологическом обществе XXI века определяющим в конкуренции государств будет уровень образованности нации, способность ее реализовывать и развивать прогрессивные технологии. Вопросы, которые поднимаются на страницах прессы и телевидения: чему учить? как учить? какими быть школе и вузу? и т. п. – волнуют и российское общество, ведь в российском образовании учатся и работают около 38 миллионов человек, то есть каждый четвертый гражданин России.

В этих условиях очень важно отделять домыслы и правду о путях решения проблем российского образования.

Приоритет – образованию

2000 год, как, наверное, ни один год прошедшего десятилетия, **был** ознаменован важнейшими событиями для российского образования.

Январь 2000 г. После 11-летнего перерыва в Кремле проведен Всероссийский форум работников образования: 5000 делегатов из всех субъектов Российской Федерации, представляющие все уровни российского образования – от дошкольного до послевузовского, приняли Концепцию новой структуры и содержания общего среднего образования.

Апрель 2000 г. После 8-летней работы. Правительством России и Федеральным собранием принята (разработанная с участием Госдумы и Совета Федерации, профсоюза работников народного образования и науки. Российской академии наук и Российской академии образования) и Президентом России утверждена Федеральная про-

грамма развития образования в Российской Федерации на 2000–2005 гг. Программа предусматривает целый комплекс мер по улучшению состояния дел на всех уровнях российского образования – от дошкольного до высшего и послевузовского. В дополнение к текущему финансированию системы образования Программа предусматривает выделение 16,7 миллиардов рублей на совершенствование российского образования, и запланированные средства в полном объеме выделены в бюджетах 2000 и 2001 гг.

Июль 2000 г. В плане действий правительства России на 2000–2001 гг. первым разделом среди всех отраслей народного хозяйства идет образование. При этом правительство заявило: «Первоочередные действия Правительства Российской Федерации в сфере образования будут направлены на обеспечение увеличения расходов на образование и существенное повышение их эффективности, создание условий для привлечения в сферу образования средств из внебюджетных источников».

1 сентября 2000 г. Президент России объявил о выделении двух миллиардов рублей (в том числе 1 миллиарда целевым образом из федерального бюджета) на масштабную программу компьютеризации сельских школ России (в стране из 68 тысяч школ, две трети – сельские школы). На сегодня соответствующие договоры о реализации этой Программы подписаны Министерством образования уже практически со всеми субъектами Российской Федерации.

Октябрь 2000 г. Правительство России утвердило Национальную доктрину образования в Российской Федерации, в которой (после 10-летнего бесплодного поиска «национальной идеи», без которой якобы невозможно строить образование, воспитание) наконец-то четко зафиксированы цели

и задачи всех уровней российского образования, процессов воспитания и обучения; ответственность системы образования и ответственность общества и государства в сфере образования; определены и закреплены принципы приоритетности образования и приоритетный характер роста финансирования и заработной платы работников образования. В частности, в Доктрине зафиксированы два важных положения:

«Принятие нормативных актов, противоречащих Доктрине, в том числе снижающих уровень гарантий прав граждан в области образования и уровень его финансирования, не допускается.

В соответствующих бюджетах на очередной финансовый год ... должны предусматриваться средства в объемах, необходимых для реализации положений действующего законодательства об образовании в Российской Федерации».

Декабрь 2000 г. Президентом В. В. Путиным дано поручение правительству России о разработке программы информатизации в 2001–2005 гг. всей сферы российского образования. По своим масштабам и объемам (около 40 миллиардов рублей из всех источников) это самая масштабная программа в области образования и одна из самых крупных среди всех отраслей народного хозяйства страны за последние десятилетия.

Больше денег – лучше образование?

Конечно, самая главная проблема в системе образования, как и в других отраслях, – недофинансирование: образование получает сейчас из бюджета менее половины необходимого (особо далее скажем о проблеме низкой заработной платы). Трудно рассчитывать, при нынешнем состоянии российской экономики, что в ближайшие годы бюджет сможет выделить достаточно денег и решить все финансово-экономические проблемы российского образования. Но главное – изменение политики последних лет: от звучавших ранее тезисов, что мы не так богаты и нам не нужно столько вузов и студентов, до принятой правительством России политики опоры на образование в стратегии модернизации российского общества. И очевидны уже результаты тенденции на улучшение положения дел в сфере образования:

1999 год – увеличены вдвое стипендии студентов, стабилизировано положение в вузах, техникумах, ПТУ со своевременной выплатой заработной платы и стипендий;

2000 год – значительно уменьшена (практически в три раза) задолженность по заработной плате учителям, в большинстве регионов страны обеспечена регулярная выплата текущей заработной платы; из федерального бюджета страны вузам, техникумам, ПТУ впервые за последние 5 лет стали выделяться средства на оплату коммунальных услуг, на текущий и капитальный ремонт;

2001 год – более половины субъектов Российской Федерации ввели собственные надбавки работникам образования; из федерального бюджета также впервые за последние 6 лет выделены средства на библиотеки, на обеспечение производственных и учебных практик в вузах, техникумах, ПТУ; более чем в 5 раз увеличено выделение средств на отдых и оздоровление студентов.

Вывод: звучащий иногда тезис о намерениях государства экономить на образовании, таким образом, абсолютно не соответствует действительной политике правительства России.

А общество довольно образованием?

Можно ли говорить, что не надо ничего менять в образовании, когда:

– Около 50% российских школьников не осваивают более половины содержания в тех областях знаний, которыми мы гордимся, – физике, химии, биологии. (И эти официальные данные о российской школе опубликованы во всех странах Европы после обследования в 1995–97 гг. почти 2 тысяч российских школ.)

– Перегрузка школьных программ губит тех оставшихся детей, которые еще пытаются освоить программу в полном объеме: 40% поступивших в вузы запрещены не только занятия спортом, но и обычные занятия физкультурой; 40% первокурсников предписано заниматься лечебной (!) физкультурой.

– При бесплатном общем среднем образовании родители вынуждены платить в большинстве гимназий, лицеев и т.п. за «углубленную программу» и еще за многое «разное». При этом практически невозможно поступить в вуз на основе школьной программы – без репетиторства или платных курсов, без «договорных» отношений «вуз–школа», в основе которых, как правило, лежат также родительские деньги.

– На сегодня лишь 53% детей в стране посещают детские сады, отсюда – проблема «равного старта» детей в первом классе. Из-за перегрузки детей в начальной школе их начинают обучать чте-

нию, арифметике уже в детских садах. В крупных городах развилось «дошкольное репетиторство» – «готовим детей к поступлению в первые классы гимназий и лицеев». Итог: около 75% детей, посещающих детские сады, не хотят идти в первый класс, и наоборот, около 75% детей среди не посещавших детские сады хотят учиться в школе.

Какой быть российской школе?

На Всероссийском совещании работников образования в Кремле в январе 2000 г. пять тысяч делегатов из всех регионов страны приняли Концепцию новой структуры и содержания общего среднего образования.

Вот ее основные элементы:

- разгрузка начальной (1–4 классы) школы, введение в большей степени в 1–2 классах элементов развития ребенка (а не просто запоминание фактов). При этом будет введено изучение для всех детей со второго класса иностранного языка и обучение работе с компьютером;

- фундаментализация знаний в основном общем образовании (5–10 классы) – перенос из основной общеобразовательной школы в старшие профильные классы тонких, сложных разделов физики, химии, биологии и т.п. Разгрузка детей от сверхнормативной обязательной учебной нагрузки, развитие здорового образа жизни: сегодняшние два часа в неделю на физкультуру – это насмешка над здоровым образом жизни. Мы можем и должны ввести культ спорта в школе и в вузах для нового поколения молодежи;

- ориентация школьных программ не только на усвоение научных фактов, но и более прикладная, практическая направленность знаний – подготовка человека к жизни в обществе, в семье. Это потребует существенного изменения действующих учебников. (Сегодня старшеклассники, прослушавшие сложные разделы электричества, не могут отремонтировать утюг или электророзетку; прослушавшие тонкие разделы биологии большинство школьников не смогли ответить на вопрос, каким образом человек заболевает гриппом. Мы практически не даем детям нужных им основ экономических и правовых знаний и т. п.;

- сохранение в полной средней школе высокого уровня российского математического и естественно-научного образования, введение старшей профильной школы, в которой будет бесплатное углубленное изучение предметов по выбранному профилю – например, по естественно-научному или

гуманитарному циклу. Это, кстати, не ликвидирует полностью, но в значительной мере заменит нынешнее репетиторство и платные курсы;

- и в завершение этого – взамен ныне существующей двухступенчатой системы выпускных экзаменов в школе и вступительных экзаменов в вузы – сдача детьми в регионах единых государственных экзаменов. Направляя затем, никуда не выезжая (кроме вузов искусства, культуры, спорта), итоги этих экзаменов в ряд вузов, дети смогут поступать более объективно, и вузы не потеряют способных детей.

Эта новая структура и содержание общего среднего образования могут быть доступны уже тем, кто сегодня учится в российской школе. Но к сожалению, не всем: требуется почти 7-летняя (для единых государственных экзаменов – 3-летняя) экспериментальная апробация вышеуказанных подходов, подготовка соответствующих учебников и педагогических кадров. Да, мы остались единственной страной в Европе, кто не перешел к приведенной структуре 12-летнего образования (уже даже все наши бывшие европейские республики СССР перешли: страны Балтии, Украина, Беларусь, Молдова). Но Россия начинает с 1 сентября 2001 года апробацию вышеуказанных подходов только в режиме эксперимента, только в примерно 1,5% российских школ.

Кстати, еще раз подчеркнем в связи со слухами о призыве в армию или о «великовозрастности» выпускников 12-летки, что введение 12-летнего школьного образования во всех странах происходило (так будет и в России) не добавлением лишнего года «сверху», а более ранним – с 5,5–6-летнего возраста – началом обучения в школе. Это, между прочим, в значительной степени решает вышеуказанную проблему «равного старта» первоклассников (ибо сейчас около половины детей в возрасте от 6 до 7 лет не посещают детские сады).

А теперь о некоторых домыслах в связи с намечаемыми путями решения проблем российского образования.

Говорят, что единые государственные экзамены переведут коррупцию и репетиторство из стен вуза в школу, что тестовая система оценки знаний погубит российскую школу и т. п.

На самом деле в рамках трехлетнего эксперимента планируется отработать следующее:

1. Выпускники школ будут сдавать единые государственные экзамены: наверное, два обязательных для всех (математику и русский язык) и еще 3–4 экзамена в зависимости от выбора профиля. Например, для поступающих на техничес-

кие и естественно-научные специальности – физику, химию и биологию, а для поступающих на гуманитарные специальности – иностранный язык, литературу и историю.

2. Единые государственные экзамены будут сдаваться, как правило, вне стен школы, где ребенок учился, и вне стен конкретного вуза, куда ребенок собирается поступать. Экзамены организуют региональные комиссии, в которые будут входить представители администраций, общего среднего и высшего образования, представители родителей, общественности. Ясно, что степень объективности сдачи таких экзаменов, возможности ухода от коррупции нынешних вступительных экзаменов намного выше, чем при сдаче вступительных экзаменов в конкретные вузы.

3. Сегодня, выдавая выпускникам «Государственный аттестат» об окончании школы, мы не имеем в стране государственной оценки знаний школьника: оценку, например, по физике, в школьный аттестат ученик получает, как правило, от того же учителя, который его учил физике. Это, кстати, одна из причин того, почему при нашем хорошем школьном образовании аттестаты российских школьников не признают за рубежом: потому что в стране отсутствует государственная, независимая оценка результатов работы учителя и ученика в каждом конкретном случае. Мы много знаем фактов, когда учитель в выпускном классе поставил хотя бы 10 % двоек, фактически сам себе? А через месяц, при сдаче аналогичных вступительных экзаменов в техникумы или вузы, до половины выпускников многих, если не большинства, школ России получают неудовлетворительные оценки. Введение единых государственных экзаменов покажет, как в какой школе преподают конкретные предметы, и выводы могут делать ежегодно и директора школ, и учителя, и родители.

4. *О репетиторстве.* Репетиторство, как показывает *опыт всех стран мира*, будет всегда, пока существует конкурс на ограниченное число мест, при любых формах сдачи экзаменов – в вузе или на единых государственных экзаменах. Но, во-первых, репетиторство в значительной степени будет вытеснено введением старшей профильной школы с двухлетним углубленным изучением предметов по выбранному профилю. А во-вторых, одно дело – репетиторство для подготовки лучшего знания для сдачи единых государственных экзаменов, а другое дело – нынешнее репетиторство, подготовка в конкретный вуз, да еще когда почти все преподаватели – члены приемных комиссий – занимаются репетиторством.

5. Никто, никогда не планировал введение единых государственных экзаменов сводить к системе тестов. (Кстати, английское слово *test* означает “проверять”; у нас же под тестом чаще всего ошибочно понимают только выбор правильного ответа, а ведь существует система так называемых *открытых тестов*. Например, недавно я показывал журналистам тест Калифорнийского университета по биологии, где от учащегося требовалось нарисовать схему взаимодействия мозга, нервной системы, сердца и некоторых других органов человека. И это – тест).

В рамках трехлетнего эксперимента планируется отработать как тестовые, так и обычные письменные формы сдачи экзаменов. Более того, планируется апробировать в эксперименте и так называемую трехуровневую систему сдачи единых государственных экзаменов. *Первый уровень заданий* – для тех, кто не собирается продолжать обучение в вузе, это своего рода проверка уровня знания минимума содержания общего среднего образования. *Второй уровень заданий* – для тех, кто собирается направлять итоги данных единых государственных экзаменов для поступления в вузы. И *третий уровень заданий* (например, решение задач повышенной трудности по математике) – для поступающих на специальности с повышенными требованиями, например, на некоторые специальности МФТИ, МИФИ, МГУ и т. п.

6. *Об автономии вузов в отборе абитуриентов.* Конечно, для вузов искусства, культуры, спорта, для военных учебных заведений и некоторых других будут необходимы дополнительные вступительные испытания для абитуриентов. Но, во-первых, для сдачи вступительных экзаменов по математике или русскому языку совсем не обязательно ехать в эти вузы. А во-вторых, конечно же, за время эксперимента и нам предстоит найти варианты реализации прав автономии вуза. В конце концов, хватит заставлять ректоров вузов изворачиваться на вступительных экзаменах, чтобы принять в вуз необходимых абитуриентов из числа спортсменов, певцов, музыкантов и т. п. Одним из простейших механизмов могло бы быть введение до 10 % мест приема в вуз на усмотрение ректората. Но зато обществу будет гарантирована объективность приема на оставшиеся 90 % мест.

7. Наконец, самая главная цель единых государственных экзаменов – дать более объективные возможности способным детям из семей малообеспеченных, из отдаленных регионов России быть принятыми в высшие учебные заведения. Сегодня дети из малообеспеченных слоев населения, дети

тех же учителей из Сибири, с Дальнего Востока, да и просто из российской глубинки не имеют денег, чтобы поехать в вузовские города (Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) только для того, чтобы *попробовать* сдать вступительные экзамены. (Да и что пробовать, если при вузах есть свое репетиторство, платные курсы, целевой прием, «договорные школы» и т.п.). Вот и плодим мы сотни «международных и межпланетарных» университетов, филиалов вузов практически в каждом райцентре России, дискредитируя российское высшее образование. Сдав же единые государственные экзамены и направив их итоги, никуда не выезжая, в несколько вузов, способный выпускник школы будет иметь более объективные возможности быть принятым в вуз.

Конечно, Россия и здесь осталась, со своей системой выпускных-вступительных экзаменов в числе менее чем 10 % стран мира, которые используют теперь уже архаичную, во многом несправедливую систему поступления в вузы. Но все равно и здесь спешить нельзя: «ломать – не строить»; необходимо в режиме 2–3-летнего эксперимента отработать, с учетом российских традиций и специфики, механизмы, гарантирующие объективность оценки знания учащихся, права личности и автономии учебных заведений.

Говорят, что замена статуса «образовательных учреждений» на статус «образовательных организаций» приведет к приватизации в сфере образования.

Наверное, единицы из учителей и работников образования могут пояснить действительную разницу двух вышеуказанных статусов. Следует сразу заявить: никакой приватизации в сфере образования правительство России не намечало и не планирует. Речь идет о реализации следующего пункта плана действий правительства России:

«13. Обеспечение хозяйственной самостоятельности и увеличение разнообразия организационно-правовых форм организаций отраслей социальной сферы».

Сама идея такого пункта плана действий возникла по многочисленным требованиям руководителей образовательных учреждений – директоров школ, ректоров вузов. Дело в том, что в последние годы автономия образовательных учреждений, многие установленные законами об образовании льготы оказались под угрозой в связи с практикой работы казначейств, в связи с неучетом этих льгот в Бюджетном кодексе, в Налоговом кодексе, в Гражданском кодексе. И хотя на сегодня нет еще ни одного варианта документа на эту тему,

основные принципы реализации этого пункта следующие:

- принятие правительством России решений, обеспечивающих реализацию законом установленной автономии учебных заведений, устранение ограничений ведомственных инструкций;

- сохранение за учреждениями общего среднего образования ныне существующего статуса *государственных образовательных учреждений*;

- введение для учреждений профессионального образования (для вузов, техникумов, ПТУ) большего многообразия их организационно-правовых форм, которые позволяли бы им реализовывать различные возможности интеграции между собой, с научными и производственными организациями, в том числе для зарабатывания внебюджетных средств;

- выбор организационно-правовой формы образовательных учреждений или организаций должен реализовываться учредителем (государством) на основе решения соответствующего трудового коллектива.

Таким образом, слухи о грядущей приватизации в сфере образования являются, мягко говоря, преувеличенными.

Говорят, что государство хочет закрыть малочисленные сельские школы, ибо они экономически неэффективны.

В действительности же, государство планирует уже в 2001 г. направить на сельские школы намного больше средств, чем на городские и чем это делалось в предыдущие 5 лет. Две трети всех школ страны – сельские. Но при этом в России около 10 тысяч школ, в которых менее 50 учащихся, и еще 10 тысяч школ, в которых менее 200 учащихся. При значительно более низком качестве знаний у сельских школьников затраты на одного учащегося сельской школы в 2–3 раза выше, чем на одного учащегося городской школы.

Говоря об оптимизации сети сельских школ, правительство России намерено решать две задачи. *Первая* – сохранение сети сельских школ везде, где для этого могут быть условия, ибо ясно, что во многих случаях закрытие сельской школы может привести в перспективе к закрытию соответствующей деревни. Одновременно совместно с субъектами и муниципалитетами планируется расширение уже имеющейся практики создания на базе сельских школ культурно-образовательных центров, в которые должны входить школа, библиотека, клуб, медпункт.

Вторая задача – повышение качества образовательного процесса в сельской школе. Для этого

по поручению президента В. В. Путина правительство России на паритетных условиях с субъектами РФ выделило уже в 2001 г. более 2 миллиардов рублей на приобретение компьютеров для всех сельских школ основного и полного общего образования, на одновременную поставку, вместе с компьютерами, программного продукта для учителей и учащихся, на переподготовку 31 480 учителей сельских школ. Более того, в рамках Федеральной программы развития образования во все сельские школы страны в этом году впервые за последние годы будут поставлены комплекты учебно-методической литературы.

При этом, конечно же, в регионах России будут апробироваться различные схемы оптимизации сети сельских школ – в частности, реализации все распространяющейся практики программ «Школьный автобус» – ежедневного привоза детей в более крупные школы, где должны быть созданы условия для качественной организации учебного процесса. Это тем более необходимо в условиях демографического спада, когда число детей в российской школе в ближайшие годы сократится на семь миллионов (более чем на треть!).

Говорят, что переход к финансированию высшего образования на основе введения государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) уменьшит финансирование вузов, создаст преграды для приема в вузы детей из малообеспеченных слоев населения.

Абсолютно наоборот: во-первых, правительство России провозгласило, что «первоочередные действия в сфере образования будут направлены на обеспечение увеличения расходов на образование», а во-вторых, одна из основных идей ГИФО – реализация поставленной президентом России задачи расширения доступности высшего образования для детей из малообеспеченных слоев населения.

Дело в том, что на сегодня в российских вузах сложилась социально несправедливая система так называемого платного образования. Есть у вас (у вашей семьи) 1–2 тысячи долларов в год, платишь, и ты – студент, в армию тебя не призывают. И такое «платное образование» никоим образом не связано с успеваемостью в школе, с результатами на вступительных экзаменах и – самое главное – никак не связано с материальным положением семьи учащегося. Ищи деньги – и ты студент. Разве это справедливо?

Ясно, что принятая сейчас в России стратегическая линия в экономике и социальной сфере – вложение в человеческий капитал – приво-

дит в итоге к софинансированию населением своей будущей пенсии (она будет у всех разная, в зависимости от наших отчислений), софинансирования (через медицинское страхование) медицинского обслуживания. Введение ГИФО связано также с поиском более справедливых механизмов использования государственных бюджетных средств и софинансирования населением получения высшего образования взамен вышеприведенного несправедливого и примитивного механизма «деньги – и ты студент». При социализме финансировалась отрасль: образование, медицина и т. п. Сейчас речь идет о выделении конкретным гражданам государственных именных финансовых обязательств, т. е. полагающихся каждому из нас средств от государства (из наших налогов) на получение высшего образования. Очевидно, что при этом должны быть обеспечены следующие условия:

– неуменшение расходов государства на высшее образование. Это подтверждено, как уже отмечалось выше, в Национальной доктрине образования;

– связь размеров ГИФО не только с успеваемостью учащегося (возможно, на основе результатов Единых государственных экзаменов), но, главное, с материальным положением его семьи;

– нельзя сводить содержание материально-технической базы вузов к зависимости только от количества средств, привнесенных в вуз студентами с помощью ГИФО: государство, учредитель обязаны обеспечить базовое финансирование содержания учебных заведений, а уж степень его процветания будет зависеть также и от качества работы – путем получения на конкурентной основе средств, приносимых студентами с помощью ГИФО.

На сегодня нет пока ни одного конкретного варианта Положения о ГИФО – есть пока общие принципы: предстоит разработать механизм их реализации и апробировать в течение 2–3 лет. Повторю, главные цели здесь – увеличить поступление средств на высшее образование, сделать более эффективным использование государственных (бюджетных) средств и ввести более справедливые механизмы софинансирования населением получения высшего образования взамен существующего «платного образования».

Говорят, что введение Единых государственных экзаменов все равно не решит проблему справедливого доступа к высшему образованию: у детей из малообеспеченных слоев населения нет денег, чтобы жить и учиться в крупных городах.

Это действительно проблема, но не совсем образовательная, а социально-экономическая. Система образования должна иметь справедливый, по достижениям в учебе учащегося, механизм приема в высшие и средние специальные учебные заведения. Одновременно государство, общество должны разрабатывать механизмы государственной поддержки социально нуждающихся.

Одним из таких механизмов в соответствии с планом действий правительства РФ станет новая система стипендиального обеспечения – введение академических и социальных стипендий. Нынешняя стипендия студентов включает функцию поощрения за успеваемость и функцию социальной поддержки. Но в силу уравнительного подхода к назначению стипендии в значительной мере не обеспечивается ни одна из этих функций.

Более того, существующие на практике правила назначения стипендии студентам на самом деле являются не вполне социально справедливыми. Действительно, стипендия назначается, как правило, если в сессию студент не получил «троек». В итоге, студенты из обеспеченных слоев населения, у которых за плечами при поступлении были платные курсы, репетиторы, которым не надо подрабатывать ночами, эти студенты сдают лучше сессии и получают стипендию в 200 рублей, которая их обеспеченным семьям не очень-то и нужна. А студенты из малообеспеченных семей, у которых не было такой предварительной подготовки при поступлении в вуз да которые еще и подрабатывают вечерами и ночами, такие студенты, получив в сессию 1–2 «тройки», стипендию уже не получают. Справедливо? Ясно, что детям Березовских и Гусинских социальная составляющая стипендии не должна выплачиваться, но они могут претендовать на стипендию за успехи в учебе.

Новая система стипендиального обеспечения вводит академические стипендии: за хорошую и отличную успеваемость, за успехи в научно-исследовательской работе (конкретные критерии утверждают ученые советы вузов), и она будет относительно существенной (например, с 1 января 2002 г. – около 700 рублей). На эту академическую стипендию могут претендовать все студенты вне зависимости от их материального положения.

Одновременно для студентов вводится социальная стипендия на основе данных о материальном положении их семьи, и она также с 1 января 2002 г. может быть около 700 рублей. Естественно, если студент из малообеспеченной семьи еще и учится хорошо, то его суммарная

стипендия может быть около 1400 рублей. Вот это уже реальная поддержка нуждающихся! Для тех же, кто сомневается в пользе новой системы стипендиального обеспечения, заметим, что количество (соотношение) академических и социальных стипендий вузы устанавливают сами (совместно с органами студенческого самоуправления, с профсоюзными комитетами), ибо структура контингента студентов разная в разных вузах страны.

Говорят, что правительство введет оплату за обучение в гимназиях и лицеях, а это сделает обучение по углубленным программам недоступным для детей из малообеспеченных семей.

На самом деле и здесь – абсолютно обратное. За последнее десятилетие сложилась не совсем справедливая система: сегодня в гимназиях и лицеях большая доля детей – из более обеспеченных слоев населения. При этом введены льготные, лучшие нормативы финансирования этих гимназий и лицеев, естественно, за счет обычных школ. Итак, забрали деньги у более бедных детей из обычных школ, чтобы отдать детям из более обеспеченных слоев населения в гимназиях и лицеях!

Теперь планируется введение во всех школах страны профильных старших классов с углубленным *бесплатным* обучением в этих профильных классах всех школьников. Именно *бесплатное* углубленное изучение математики, физики, химии и т. п., если ребенок выбрал естественно-научный профиль; *бесплатное* углубленное изучение иностранного языка, литературы, истории и т. п., если ребенок выбрал гуманитарное направление. Все 11 760 часов для получения полного среднего образования будут бесплатными. А вот если кто-то при этом захочет ввести «еще более углубленное» изучение математики или иностранных языков или ввести балльные танцы и фехтование, то, пожалуйста, за счет средств родителей, спонсоров, но не за счет денег (на более лучшие нормативы), отбираемых у детей из «обычных» школ.

При этом естественно, государство сохраняет спецшколы для одаренных детей (например, физико-математические, химические и т. п. школы и интернаты).

Говорят, что заработная плата работников образования в среднем находится ниже прожиточного минимума.

А вот это действительно так, и это – одна из трагедий российского общества. Конечно, речь идет о средней заработной плате, и заработная плата профессорско-преподавательского состава вузов выше, но тем более обидно, что оплата тру-

да российского учителя – ниже прожиточного минимума.

Понятно, что уровень оплаты труда бюджетников (учителей, врачей, работников культуры и т. п.) зависит от состояния экономики. Как ни парадоксально, но и в таких развитых странах, как США, Швеция, оплата труда учителей – одна из самых низких среди всех их категорий служащих (кстати, именно поэтому и в этих странах от 80 до 90 % учителей – женщины). Очевидно, что Россия не может повторять недавней еще ошибки – искусственно доводить среднюю заработную плату до 200–300 долларов: еще одного кризиса августа 1998 г. российская экономика и страна в целом могут не выдержать.

И все же социальный блок правительства России под руководством вице-премьера В. И. Матвиенко разрабатывает целый ряд подходов по улучшению оплаты труда в бюджетной сфере:

1. Безусловно, будет повышение оплаты труда в 2001 г. Сейчас идут расчеты, с какого месяца, на сколько, ибо такое повышение будет базовым для расчета бюджета на следующий год, а ведь необходимо и в 2002 г. произвести повышение заработной платы.

2. Для повышения заработной платы бюджетникам даже на 20 % требуется найти около 30 млрд. рублей. При этом значительная доля (примерно две трети) этой суммы должна быть выделена в субъектах и муниципалитетах Российской Федерации, ибо финансирование общеобразовательных школ ведется из местных бюджетов. Все ли смогут найти необходимые средства, если во многих субъектах Российской Федерации и сейчас проблемы со своевременной выплатой текущей заработной платы? Там же, где такие средства есть, руководство субъектов РФ (около половины регионов) уже установили свои местные надбавки к заработной плате, в ряде случаев – до 50 %.

3. Министерством образования совместно с ЦК профсоюза работников народного образования и науки подготовлены предложения об изменении статуса общеобразовательных школ: учителя, их заработная плата не должны быть заложниками местных муниципальных бюджетов. Речь идет о введении соучреждения школ муниципалитетом и субъектом РФ таким образом, чтобы, например, ответственность за заработную плату была на бюджете субъекта Федерации – там, где это необходимо, ибо бюджеты крупных городов, как правило, сами справляются с этой задачей. Содержание же школ: ремонт, подготовка к учебному году, оплата коммунальных платежей – может оставаться за

бюджетами муниципалитетов. Это если и не приведет автоматически к росту заработной платы, то уж во всяком случае обеспечит своевременность ее выплаты.

4. Правительство России постановлением от 1 февраля 2001 г. значительно расширило перечень образовательных учреждений и должностей, для которых установлена пенсия за выслугу лет. (Кстати, этим постановлением пенсия за выслугу лет устанавливается всем учителям сельских школ вне зависимости от их учебной нагрузки).

5. По поручению В. И. Матвиенко подготовлены предложения об установлении надбавок за стаж работы педагогическим работникам (такие надбавки существуют, например, для медицинских работников). Правда, при этом возникает вопрос о сохранении пенсии за выслугу лет для работающих и неработающих педагогов.

6. Жесткая привязка оплаты труда педагогов к разрядам Единой тарифной сетки (ЕТС) ограничивает возможности образовательных учреждений увеличивать заработную плату педагогам. Одним из механизмов решения этой проблемы является начинающаяся в этом году экспериментальная апробация нормативно-подушевого финансирования образовательных учреждений, которая дает полную свободу образовательным учреждениям устанавливать заработную плату педагогам, другим работникам образования в пределах заработанного фонда оплаты труда.

Говорят, что реформа образования в России ведется на средства Всемирного банка.

И это не соответствует действительности. Действующий займ Всемирного банка на образование (около 70 млн. долларов – менее 1 % годового бюджета российского образования) формировался в 1995–1997 гг., начал действовать с 1998 г., так что в нем и намек не было на нынешний план действий правительства в области образования, принятый в июле 2000 г.

Будущий заем Всемирного банка (50 миллионов долларов), возможно, начнет работать с 2002 г., готовился в 1998–2001 гг. Основные цели займа – отработка новых механизмов финансирования общего среднего образования и начального профессионального образования. При этом около 80 % средств займа направляются в три «пилотных» региона (Чувашия, Самарская и Ярославская области), чтобы на примере регионов (донора, дотационного и среднего) отработать для различных видов школ, ПТУ оптимальные механизмы их финансирования.

Кстати, заметим, что практически все страны мира, используя займы Всемирного банка, направляли от 7 до 10 % (в среднем) на образование от общего объема заимствования. Россия от своих займов Всемирного банка на образование направила менее 0,8 %.

Говорят, что российское образование подстраивается под западные критерии.

Кто-то очень метко заметил: «В США есть цивилизация, но нет истинной, древней культуры. В России – богатая культура, но нет цивилизации». Наша задача – сохранить российскую культуру и создать цивилизованное общество.

В образовании, так же как в экономике, есть общемировые тенденции, законы, игнорирование которых неминуемо приведет к отставанию. Например, более 80 % государств мира используют аналог *единых государственных экзаменов, национальные тестирования* взамен архаичной системы выпускных-вступительных экзаменов в конкретных школах и вузах, и это – очевидная тенденция движения образовательных услуг к человеку, а не поездка человека за образовательными услугами в крупные города, как это было еще полвека назад. В этом же контексте и продвижение образовательных услуг к человеку с помощью технологий открытого, дистанционного обучения получит в ближайшее десятилетие с помощью глобальных информационных сетей такое массовое распространение, что может существенно изменить всю систему образования, по крайней мере высшего. И нельзя «проспать» эту революцию – пренебрежение кибернетикой (которую обозвали «лженаукой») пятьдесят лет назад до сих пор аукнется нам отставанием в массовом применении компьютерных, информационных технологий.

Не хотим смотреть на Запад? Давайте посмотрим на Восток. Китай – страна социализма, с правящей коммунистической партией:

1. Из почти 1000 вузов Китая на общегосударственном уровне оставлено 70, остальные отданы в провинции Китая. Это в значительной степени повысило заинтересованность регионов, их поддержку своим вузам, в особенности – педагогическим, медицинским, сельскохозяйственным. У нас же: не идут 80 % выпускников аграрных вузов работать в деревню, а 60 % выпускников педвузов не идут работать учителями – ну и что: деньги-то ведь не субъекта федерации, а из федерального бюджета. (Хотя в силу проблем межбюджетных отношений в России сейчас нет условий для такой, как в Китае, децентрализации системы высшего образования.)

2. В Китае, в огромной стране с достаточно слаборазвитой инфраструктурой и бедной деревней, действует система единых государственных экзаменов, заменившая выпускные экзамены в школе и вступительные экзамены в конкретные вузы.

3. В Китае практически все студенты должны платить за свое обучение в вузах. Но фактически это выглядит так: студент берет кредит у государства, от 300 до 500 долларов в год платит ежегодно за обучение в тот вуз, куда идет учиться (то есть *при социализме* фактически реализуется принцип «деньги следуют за студентом»), а мы в стране с рыночной экономикой это отвергаем даже от обсуждения!). Но если по окончании вуза студент идет работать по государственному распределению (агрономом или врачом в деревню, учителем в школу и т. п.), то кредит не возвращается – человек получает высшее образование бесплатно. Если же выпускник по окончании вуза не хочет идти работать по распределению, а идет в коммерцию или уезжает за рубеж – обязан вернуть кредит государству! И нет никаких стенаний об «утечке умов», что выпускники вузов уезжают за границу. Есть просто эффективные, стимулирующие работу вузов организационно-экономические механизмы, в результате внедрения которых китайские университеты оснащены теперь намного лучше российских, хотя еще двадцать лет назад все было на оборот.

* * *

Вместе с тем в мире не существует ни одной идеальной системы образования: каждая система образования связана со своими культурно-историческими традициями и зависит от социально-экономического положения страны. Более того, в системах образования многих стран мира есть то уникальное, что другие постоянно изучают и перенимают, и не только в методах обучения, но и в воспитании, в реализации принципа «здорового образа жизни» детей, в создании «уклада школы» и т. п.

Изменившееся и изменяющееся российское общество требует адекватных изменений и от системы образования: нельзя консервировать то, что когда-то было лучшим в мире. Но и сейчас российская система образования – одна из лучших в мире: у нас богатые педагогические традиции, уникальная научно-педагогическая система Российской академии образования. Все это дает нам

основания и возможность реализации инноваций без спешки, на основе выверенных, как правило – многолетних экспериментов.

Российский народ не просто устал от череды уже почти двадцатилетних реформ разных отраслей и уже не верит и даже боится любых реформ. В связи с этим позволю напомнить одну историю:

Гипнотизер стоит на улице с другом, и говорит ему: «Хочешь, я сейчас сделаю так, что вон из того окна жильцы выбросят телевизор?» Смотрит гипнотизер на окно, смотрит – гипнотизирует. На-

конец, окно открывается, из него высовывается мужчина и кричит: «Ну нет у нас телевизора, нет его!»

Приведенные ответы на домыслы, на все самые острые и «больные» вопросы российского образования показывают, что и у правительства России нет иных целей в деле модернизации образования, кроме как повышение качества образования и расширение его доступности для всех слоев населения. Мы можем и должны сделать наше образование лучше для наших детей, для лучшего будущего России.